

Опыт российских и китайских реформ: результаты сравнительного исследования в Санкт-Петербурге и Шанхае

Е.Н. ДАНИЛОВА, М.Ф. ЧЕРНЫШ

Статья предоставляет возможность обратиться к эмпирическим данным, полученным в ходе сравнительного исследования, проведенного в двух больших городах России и Китая – Санкт-Петербурге и Шанхае. Главный вопрос, обсуждаемый в статье: есть ли в китайском экономическом успехе доля того, о чем говорят социологи – насколько экономические реформы и институциональные изменения соотносятся с культурной средой и реальными практиками, насколько проводимые преобразования культурно легитимны, насколько справедливыми видятся гражданам страны механизмы распределения и нормы, сформированные изменениями общественного устройства. Вводится понятие культурной легитимности реформ, когда проводимые меры воспринимаются населением как справедливые в долгосрочной перспективе, то есть ведутся в согласии с базисными культурными ценностями и осуществляются в интересах большинства граждан и демократического развития. На основе анализа сравнительных данных в статье рассматриваются эффекты реформ, как они воспринимаются населением в обоих обществах, факторы, способствующие социальному продвижению, механизмы распределения, кто выиграл, а кто проиграл в ходе изменений, отношение к социальному неравенству.

Ключевые слова: социальные изменения, сравнительное исследование, культурная легитимность, реформы, социальная справедливость

Одно из китайских пожеланий гласит: «не дай вам Бог жить в эпоху перемен». Но так получилось, что уже десятилетия сами китайцы живут в динамично меняющихся условиях. Впрочем, также как и россияне. Китайская экономика преподносит миру образцы невероятного роста, показатели развития российской экономики гораздо скромнее. Споры о китайской модели и целесообразности рассмотрения его опыта в качестве приемлемого для российского реформирования не утихают [Государство и общество 2006, с. 82–93]. Все также остро стоит вопрос: стоит ли обращать внимание на китайский опыт? И какие уроки можно извлечь для себя Россия?

Одни предлагают учитывать опыт реформирования Китая [Бергер 2009], другие – последователи нелиберального подхода – вообще не советуют обращаться к китайскому опыту, оценивая его как неполноценный и предвещая Китаю скорый закат. Одни видят в Китае нового мирового лидера, другие сравнивают Китай с кораблем, у которого великолепные паруса, но бумажный корпус [Кане]. Некоторые

европейские исследователи предлагают вместо подхода 'marcum' (*marketization-cum-privitization paradigm*) обратить внимание на китайский опыт [Heilmann 2009]. Дебаты, которые ведутся о путях трансформации в России, странах Восточной Европы и Китае, обращают внимание на вопрос о различных вариантах капитализма в трансформирующихся странах [Драхокупил 2009].

Главный вопрос, обсуждаемый в данной статье: есть ли в китайском экономическом успехе доля того, о чем говорят социологи: насколько экономические реформы и институциональные изменения соотносятся с культурной средой и реальными практиками, насколько проводимые преобразования культурно легитимны, видятся ли устанавливаемые в ходе изменений правила игры справедливыми.

«Есть мнение, что общественное сознание имеет свои законы: люди, как правило, не склонны благодарить правительства за улучшения, но убеждены в их ответственности за потери» [Гайдар 2004, с. 24]. Это действительно так, однако, важна и культурная легитимность изменений, когда проводимые меры воспринимаются населением как справедливые в долгосрочной перспективе, то есть ведутся в согласии с базисными культурными ценностями и осуществляются в интересах большинства граждан и демократического развития. Ведь теоретически, чем ниже уровень легитимности, тем сильнее принуждение. Многие теоретики подчеркивали необходимость обоснования легитимности реформ или изменений, проводимых правящим классом. Еще Вебер, элитисты (в их числе Г. Моска) предполагали, что элиты могут осуществлять преобразования, не просто обладая властью *de facto*, но при условии стремления найти для этого моральные и законные оправдания и умелого применения «политической формулы», которая соответствует ожиданиям, вырастающим в массах [Mosca 1960, p. 70]. Обращение к мнению широких масс проявляется и в определении легитимности, данном Липсетом, которую он характеризует, как «способность системы создать и поддержать в людях убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими из возможных для общества» [Lipset 1959, p. 77].

Легитимность режимов во многом определяется его экономической эффективностью. Длинная череда экономических неудач может ослабить легитимность режима или, по крайней мере, некоторые его институты: последовательное падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы явилось результатом их экономической неэффективности, несмотря на существовавший весьма «эффективный» политический контроль [Доган 1994, с. 147–156]. И, напротив, экономический успех предоставляет новому режиму шанс утверждения его легитимности. Примером тому могут служить Китай, где благодаря экономическим достижениям власти стараются повысить уровень своей легитимности. Что же касается России, то нашим политическим структурам в силу скромности экономических достижений приходится труднее.

Однако речь идет не о манипуляции общественным мнением и не только о политических институтах, хотя в конечном итоге именно они являются проводниками изменений и подвергаются риску быть низложенными, сколько о том, каковы социальные механизмы распределения и принципы управляемости, которые предлагают нам проводимые реформы, и в каком свете они видятся населению. Отсутствие достаточной вертикальной мобильности в сочетании с серьезными пока-

зателями социального неравенства может также надолго подорвать легитимность режима. Известно, что индекс Джинни, которым измеряется степень неравенства в обществе, является более низким в легитимных демократиях, нежели в странах с авторитарным режимом, где в современных условиях особенно важны вопросы легитимности.

С точки зрения структурно-функциональной модели культурная легитимность преобразований вытекает из консенсуса по поводу общих ценностей, в частности, справедливости распределительных и иных механизмов, норм принятых в обществе и устанавливаемых правил. Культурная легитимность обеспечивает *software* преобразований (мягкую инфраструктуру): когда люди действуют добровольно в согласии с формальными и неформальными правилами, поскольку эти нормы и правила видятся им справедливыми и выгодными с точки зрения и индивидуальных и групповых интересов. При этом и неформальные правила не должны противоречить неким общим принципам и целям, без которых, например, невозможно функционирование выбранной модели развития, в данном случае, рыночной экономики. Если изменения не имеют достаточной культурной легитимности, граждане сопротивляются изменениям, движения в нужном направлении не происходит, что может привести к непредсказуемым результатам, воспроизводству нежелательных эффектов.

Если базироваться на ключевых пунктах неофункциональной теории: общество – это слишком сложная система, которая интегрирована согласованной работой самореферентных подсистем, то одномоментное реформирование системы в целом приводит к множеству непредсказуемых последствий, вытекающих из нарастающей массы рассогласованностей между подсистемами. Возможна, утверждает Ш. Айзенштадт, ситуация, в которых система не находит «эквilibrium» (баланса), при котором ее подсистемы работают согласованно друг с другом. В этом случае общество ждет коллапс, полный или частичный, подчинение другим, более эффективным, жизнеспособным социальным системам [Eisenstadt 1990, p. 19–52].

Показателями культурной легитимности служат, например, высокий уровень доверия, который демонстрирует население институтам и структурам, проводящим эти изменения в жизнь. Что касается доверия, то российские показатели, согласно многочисленным исследованиям, держатся на низкой отметке. По индексам межличностного и институционального доверия Россия выделяется низкими показателями, причем не только по сравнению с развитыми странами, но и с трансформирующимися государствами Восточной Европы и с Китаем [Сакаки, Латов, Ромашкина, Давыденко 2010]. Последний относится к странам с самым высоким уровнем институционального доверия, а степень доверия в России сопоставима с той, что зафиксирована в странах Латинской Америки. Если снижен уровень институционального доверия в обществе, все более распространяются неформальные нормы и правила, которые взамен формальных поощряют неформальные практики, не всегда отвечающие требованиям избранного направления развития, например, либерально-рыночного.

Институциональные экономисты говорят и о том, что если механизмы, запущенные преобразованиями, воспроизводят негативные последствия, а те (в том числе сформированные расхождениями норм и практик) в свою очередь, накопи-

ваясь, переходят в новое качественное состояние, то развитие общества в результате получает серию так называемых институциональных ловушек. В связи с этим дальнейшее развитие может идти не в сторону рынка, а к псевдорыночным и псевдодемократическим формам и воспроизводству неформальных или неотрадиционных отношений [Полтерович 1999].

Другим показателем культурой легитимности является принятие устанавливаемых распределительных механизмов: насколько они отвечают принципу социальной справедливости, насколько выработанные правила позволяют отдельным индивидам и группам получить возможность улучшить свои жизненные шансы и насколько широкому кругу достаются плоды реформ.

В чем видятся россиянам и китайцам социальные последствия реформ? Кто выиграл, а кто проиграл в ходе изменений? Справедливыми ли видятся гражданам страны механизмы распределения и нормы, сформированные изменениями общественного устройства?

Возможность обратиться к эмпирическим данным предоставляет нам сравнительное исследование, проведенное в двух больших городах – в Шанхае и Санкт-Петербурге. Это исследование выросло из потребности получить и проанализировать достоверную эмпирическую информацию о социальной жизни в двух обществах хотя бы в объеме обследования двух крупных городов. Выводы, сделанные по результатам исследования, вряд ли стоит напрямую экстраполировать на уровень стран. Тем не менее, выявленные в исследовании тенденции дают возможность понять, в чем состоят эффекты реформ, как они сказываются на жизни населения в обоих обществах.

Особенности реформ в Китае

Китай интересен нам по нескольким причинам. Первое – и Китай и Россия имели в своем развитии общее социалистическое прошлое, вышли из него, наследуя черты плановой экономики и распределительных отношений. Второе – мы следуем по одному пути: в качестве магистрального пути в обеих странах выбрана рыночная экономика. И третье – реформы в обеих странах инициированы и осуществляются государством.

Выделяются несколько основных особенностей характера проведения реформ в Китае. Я.М. Бергер, например, говорит о восьми особенностях, отличающих китайские реформы от российских [Бергер 2009]. Во многом эти особенности согласуются с тем, как видят китайские реформы и некоторые западные исследователи: сочетание экономической эффективности и прагматизма, поступательность и гибкость, непрерывность и взаимодополняемость. Известные высказывания Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка, главное, лишь бы ловила мышей», и «Практика – единственный критерий истины», позволили снять идеологические барьеры при проведении рыночных реформ, вывести реформы из идеологической сферы в плоскость прагматизма. Постепенный, «починяющий» характер реформ выражается в необычном сочетании бесконечных экспериментов с долгосрочной политикой приоритетов, адаптацией к

конкретным условиям, в сочетании децентрализации и локальных инициатив, передаваемых на национальный уровень (*bottom-up policy*), в обратной связи и сильной иерархической структуре власти. Гибкость и эластичность китайской системы лежит в глубоком прагматизме, описанном формулой «универсальный размер не годится для всех» (*one-size-does-not-fit-all*). Важна связь с низовыми структурами, там, где на практике реализуется политика, при этом местные корректировки имеют легитимность и возможность влияния на политику национального уровня, что отличает ее от тяжелой системы советского планового управления [Heilmann 2009, p. 455]. Китайские реформы редко характеризуются одномоментной координацией пакета изменений: они определяются растянутым во времени и постепенным процессом преобразований, когда упор делается не на когерентность, а на открытость к неожиданным и пробным решениям, которые принимаются тогда, когда созревают.

Если в Китае реформы соответствовали попперовскому принципу «*piecemeal engineering*» – социальной и экономической инженерии, то в России они носили «холистический» характер: во главу угла ставилась идея выкорчевать все корни и возможные отростки старой социалистической системы, создавая условия для расцвета рыночной экономики и демократического политического устройства. На фоне Китая, где отмечалась высокая дееспособность государственных институтов, Россию всегда отличала их слабость [Hellman 1998].

Опыт российских реформ («шоковой терапии») привлекает внимание китайских ученых и политиков для сопоставления моделей Вашингтонского и Пекинского консенсуса. Однако противопоставлять их не совсем правомерно, поскольку оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Экономисты неолиберального направления поддерживают идею «шоковой терапии», в пользу которой приводятся цифры, свидетельствующие о скором восстановлении экономического роста в странах, выбравших этот путь [Przeworski 1993, p. 162]. Другие обществоведы, в том числе и социологи, чаще всего выступают в поддержку поэтапных реформ, обеспечивающих сохранность человеческого и культурного капитала обществ. Так называемая китайская специфика реформ состоит в парадоксальном сочетании элементов двух моделей.

Об исследовании

Совместное исследование по единой методике было проведено Институтом социологии РАН и Институтом социологии Шанхайской академии социальных наук. Оно базировалось на репрезентативных случайных выборках населения двух городов (в Санкт-Петербурге размер выборки составлял 1300 человек, в Шанхае – 1600)¹. Опросы населения в двух городах проводились в период июль – сентябрь

¹ Выборка в двух городах была построена на основе отбора домохозяйств, который проводился в несколько этапов. В каждом из районов города Санкт-Петербурга сначала случайным образом определялись улицы, а потом интервьюер выбирал домохозяйства случайным маршрутным методом, придерживаясь определенного интервала («шага»), в Шанхае в каждом из 9 отобранных центральных районов выбирались сначала кварталы, потом комитеты жителей, в которых предполагалось проведение опроса. И в Санкт-Петербурге и в Шанхае происходил

2008 г., до начала финансового кризиса, что позволяет говорить о корректности сопоставления данных.

Выбор городов был продиктован несколькими важными соображениями. Во-первых, Санкт-Петербург и Шанхай – это два так называемых «вторых» по размерам и уровню развития города-побратима в двух реформируемых странах – России и Китае. Во-вторых, как Санкт-Петербург, так и Шанхай являются городами, имеющими выраженную культурную специфику, с явным европейским влиянием. Шанхай, также как и Санкт-Петербург, – город с особой историей, бережно сохраняющей память о тех ее этапах, когда именно в этом городе смыкались и обогащали друг друга китайская и европейская культуры. В-третьих, как Санкт-Петербург, так и Шанхай оказались по мере реализации реформ важными центрами влияния, определяющими направления и темпы экономических и социальных трансформаций.

Оба сравниваемых города имеют длинную многовековую историю, которая была и не могла не сказаться на организации социальной жизни в городах. Санкт-Петербург создавался как окно России в Европу, как центр духовной жизни и административный центр воссоединяющегося с Европой российского государства. После Октябрьской революции столица переместилась в Москву, а Санкт-Петербургу была уготована судьба исторического и промышленного центра страны. Планы социалистического строительства предполагали строительство и модернизацию в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде) большого числа промышленных предприятий, умножение в городе-«колыбели» революции рядов рабочего класса. Схожие линии развития прослеживаются и в судьбе Шанхая. В XIX – начале XX вв. Шанхай стал для Китая воротами во внешний мир, территорией, на которой осуществлялись контакты, торговые и политические, с другими странами. Для проживания иностранцев в городе возникли целые кварталы, построенные по европейским образцам, сложились диаспоры выходцев из других стран, находивших в городе убежище и работу. После Второй мировой войны Шанхай, как и другие города Китая, должен был, согласно планам социалистической модернизации, превратиться из торгового города в центр промышленного производства. В нем начали строиться промышленные предприятия, располагавшиеся, как и в Санкт-Петербурге, ближе к окраинам, вдали от исторического центра.

Анализируя ситуацию в двух городах, необходимо принимать во внимание важные различия между ними. Во-первых, важен размер города. Шанхай, в котором проживает около 19 млн человек, – это крупнейший мировой мегаполис,

отбор респондента в домохозяйстве из числа постоянных жителей города в возрасте от 18 до 70 лет. Под постоянным проживанием понималось не только наличие прописки, но и длительное (не менее 1 одного года в Санкт-Петербурге и не менее 6 месяцев в Шанхае) пребывание в городе. Иначе говоря, потенциальный участник исследования может иметь прописку в любом другом месте в стране, но проживает в выбранных городах по определенному адресу не менее указанного времени.

Непосредственный отбор респондента в домохозяйстве (в каждом домохозяйстве интервьюер мог провести только одно интервью) осуществлялся по дню рождения: к участию в исследовании приглашался тот член домохозяйства, день рождения которого был ближайшим к дате проведения опроса. В Шанхае – отбор респондента в домохозяйстве проводился по *Kish selection table*.

Точность выборки в Санкт-Петербурге составляет 4,1% при распределении с 95-процентным интервалом доверия, в Шанхае – 3,4%.

Санкт-Петербург – это также мегаполис, но его население примерно в 4 раза меньше (4,6 млн чел.). Во-вторых, Санкт-Петербург является не только культурным, но и промышленным центром: в нем структура населения в значительной степени определяется его промышленным профилем. Шанхай в меньшей степени город промышленных производств и в большей степени город, осуществляющий функцию координации и управления промышленным производством, финансами и торговлей. Это – один из крупнейших в Азии финансовых центров: здесь работает одна из самых влиятельных фондовых бирж, держат свои штаб-квартиры и представительства крупнейшие китайские и зарубежные банки. В-третьих, Санкт-Петербург имеет меньше оснований, чем Шанхай, считаться городом мигрантов: в Шанхай в поисках работы и лучшей жизни прибывали и продолжают прибывать миллионы выходцев из сельских районов и малых городов Китая.

Отношение к реформам

В исследовании был предусмотрен блок вопросов, касающихся оценки реформ и их последствий для респондентов. В ходе опроса респондентам был задан вопрос о том, как они оценивают влияние реформ на их собственную жизнь, относят ли они себя к числу выигравших от проводимых преобразований или, напротив, считают, что вследствие реформ они понесли потери. Произошедшие изменения вызывают одинаково неоднозначную реакцию у населения двух городов, о чем свидетельствуют схожие пропорции в ответах и российских и китайских респондентов. Одинаковы доли проигравших (в Санкт-Петербурге – суммарно «проиграл» и «скорее проиграл» 24,8%, в Шанхае – 22,3%) и тех, кто оценивает свое положение без изменений (в Санкт-Петербурге – 34,8%, в Шанхае – 36,3%).² Тем не менее, в целом доля тех, кто идентифицирует себя с выигравшими от реформ в Шанхае больше, чем Санкт-Петербурге (суммарно «выиграл» и «скорее выиграл» 33,1% против 27,3% соответственно). Перевес, однако, не настолько существенен, чтобы можно было назвать его решающим.

Важно, однако, не только то, каковы соответствующие пропорции «выигравших» и «проигравших», но и то, как «выигрыш» распределялся в обществе, в какой степени реформы поощряли достигательные качества людей, такие, например, как более высокое образование или квалификацию; какие каналы мобильности работали эффективнее других, и, в конечном счете, – какая модель роста заложена в основу реформ. Есть несколько возможностей анализа, позволяющих ответить на эти вопросы.

Что с большей вероятностью определяет самоидентификацию в качестве «выигравших» и «проигравших»? Как правило, исследования в трансформирующихся в последние годы странах, в том числе и России, активно используют пока-

² Необходимо сказать о такой черте китайских респондентов как склонность к срединным ответам. Как правило, в распределении ответов практически по всем вопросам анкеты китайские респонденты чаще выдавали срединные ответы, чем полярные, чаще выбирали средние позиции шкалы (ответы в более мягкой форме (например, «скорее согласен»), чем в жесткой («совершенно согласен»). Российские респонденты отличаются большей долей ответов, тяготеющих к полюсам шкал.

затели, измеряющие такую идентификацию. Известно, что к «выигравшим» слоям с большей вероятностью принадлежат те, кто аккумулирует больше ресурсов, чем другие [Россияне и поляки на рубеже веков 2006]. Как правило – это более образованные, более молодые жители крупных городов, люди с более высокими доходами. Наше исследование выдало примерно тот же результат.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Вы сами «выиграли» или «проиграли» в результате реформ?»

	Санкт-Петербург (N=1300)	Шанхай (N=1604)
«Выиграл»	4,2	1,9
Скорее «выиграл»	23,1	31,2
Все осталось по-прежнему	34,8	36,3
Скорее «проиграл»	17,0	12,3
«Проиграл»	7,8	8,0
Затрудняюсь ответить	13,0	10,2
Средняя	2,99	3,06

Для изучения этого вопроса в исследованиях была использована процедура лог-линейной регрессии. В совокупности были выделены группы тех, кто «выиграл» и «проиграл» в ходе реформ. Группы тех, кто констатирует отсутствие каких-либо изменений в жизни, и группы, затруднившихся ответить, были выведены за рамки анализа.

Таблица 2. Переменные, влияющие на оценку реформы: результаты регрессионного анализа

	Санкт-Петербург		Шанхай	
	Бета коэффициент	Уровень значений	Бета коэффициент	Уровень значений
Образование	-0,12	0,569	-1,13	0,000
Пол	0,42	0,841	-0,94	0,000
Возраст	0,72	0,000	0,30	0,000

Полученный результат дает возможность с определенностью утверждать: в Шанхае образование гораздо чаще, чем в Санкт-Петербурге, является переменной, определяющей эффект реформ: образованные люди чаще относят себя к категории выигравших и гораздо реже включают себя в категорию проигравших. По-разному влияет на оценку и такая переменная как пол: женщины в Санкт-Петербурге чаще включают себя в число проигравших от реформ, чем женщины Шанхая. В Шанхае, напротив, реформы сыграли на выравнивание жизненных шансов: женщины склоняются к тому, чтобы оценивать влияние реформ как позитивное. Как и следовало ожидать, старшие возрастные группы имели, как в Санкт-Петербурге, так и Шанхае, больше вероятности оказаться в числе проигравших. В Санкт-Петербурге, однако, эта вероятность оказалась более высокой.

Таким образом, из сравнения следует вывод о том, что социальный фактор, такой как образование, имеет более выраженную силу в Шанхае, а биологический возраст – в Санкт-Петербурге.

Кто «выиграл», а кто «проиграл»?

В исследовании использовался и другой показатель распределения выигрышей от реформ, также основанный на субъективных оценках. Респондентов просили ответить, какие группы в обществе, по их мнению, «выиграли», а какие «проиграли» в результате реформ. Ответы распределялись в рамках пятибалльной шкалы. Список предлагаемых групп в Санкт-Петербурге и Шанхае немного различался друг от друга, здесь приведены сопоставимые номинации.

Сходство проявляется в том, что в обоих городах к «несомненно выигравшим» респонденты отнесли высокопоставленных чиновников, руководителей и предпринимателей (средняя оценка выше 4). У населения нет сомнений в том, что «выиграли» именно эти социальные группы: административный статус и ответственность – очевидные критерии успешности в наших обществах.

Но обнаруживаются и существенные различия. В Шанхае шире список «несомненно выигравших»: к ним, кроме уже упомянутых элитных групп, шанхайцы относят простых госслужащих и тех, кто отличается высоким образованием и квалификацией. В Санкт-Петербурге, напротив, положение людей с высшим образованием, ученых не оценивается как выигрышное. А список групп, оцениваемых как «несомненные победители» очерчен только вышеуказанными тремя группами. В Санкт-Петербурге, по оценкам респондентов, к числу «скорее выигравших» относятся и такие группы как жители больших городов (3,72) и творческие работники (3,85). Крестьяне и жители малых городов гораздо чаще рассматриваются петербуржцами как «проигравшие». В Шанхае к «проигравшим» относят неквалифицированных работников. Мигрантов из деревень не считают «проигравшими», поскольку переселение в большой город, даже при занятости их физическим трудом, воспринимается скорее как улучшение жизненных шансов по сравнению с теми, кто остался в деревне. У жителей обоих городов есть понимание, что проживание в большом городе скорее приносит «выигрыш», чем «проигрыш».

Судя по данным опросов, в обоих городах административный класс имеет преимущества от осуществляемых реформ. Однако, по мнению шанхайцев, и другие слои населения также получают дивиденды от реформ, включая простых госслужащих и группы, получившие образование. Важным, на наш взгляд, выводом из этих сопоставлений является более существенная роль фактора образования в Шанхае. Очевидно, что именно образование, квалификация стали в Шанхае тем водоразделом, который развел по разные стороны «выигравших» и «проигравших». Образование в Шанхае имеет более высокий потенциал для повышения жизненных шансов, что подтверждается и фактом наличия корреляции с образованием в группе «выигравших» и атрибуции «выигрыша» к образованным слоям.

Таблица 3. Средние значения ответов на вопрос: «Какие группы «выиграли» от проведенных реформ, а какие «проиграли?»»

	Санкт-Петербург	Шанхай
Высокопоставленные чиновники	4,57	4,65
Руководители предприятий и учреждений	4,25	4,47
Предприниматели	4,08	4,64
Простые госслужащие	3,31	4,35
Люди с высшим образованием	3,37	4,16
Профессора вузов	-	4,53
Творческие люди – художники, музыканты	3,85	4,70
Профессионалы	-	4,29
Ученые	3,35	-
Квалифицированные рабочие	3,46	3,62
Неквалифицированные рабочие	3,02	2,72
Крестьяне	2,53	3,50
Жители больших городов	3,72	-
Жители малых городов	2,78	3,65
Местные шанхайцы	-	3,44
Приезжие в город из деревни, занятые физическим трудом	-	3,27

Действительно, для двух мегаполисов характерна общая тенденция: с повышением уровня образования возрастает личный доход. Но в Шанхае это выражено гораздо сильнее. В среднем доход человека с высшим образованием превышает доход человека с образованием ниже среднего в 2,3 раза, а со средним образованием – в 1,75 раза, в то время как в Санкт-Петербурге – всего на 300 долл., то есть в 1,2 раза.

Таблица 4. Распределение среднего личного дохода по уровню образования в группах работающих петербуржцев и шанхайцев, в \$

	Санкт-Петербург	Шанхай
Ниже среднего	-	244,6
Среднее общее	713,3	296,6
Среднее специальное, профессиональное	855,1	320,9
Высшее	1034,1	562,0

На такую же тенденцию указывают и данные, полученные в разрезе социально-профессиональных групп. В Санкт-Петербурге в группе профессионалов (люди с высшим образованием) в среднем доход ниже (873 долл.), чем в группе квалифицированных работников (917 долл.), и не намного выше, чем в группе служащих без высшего образования (711 долл.). В то время как в Шанхае – профессионалы в среднем имеют доход значительно выше, чем другие указанные группы (соответственно 477 долл. по сравнению с 286 долл. и 295 долл.).

Таблица 5. Распределение среднего личного дохода по социальным группам, в \$

	Санкт-Петербург	Шанхай
Управленцы	1495,9	795,8
Предприниматели	1956,9	444,6
Профессионалы, с высшим образованием	873,3	477,1
Служащие без высшего образования	711,4	295,6
Квалифицированные рабочие	917,1	286,1
Неквалифицированные рабочие	660,9	177,9

Кроме того, как показывают данные исследования в Шанхае, работники с высшим образованием с большей вероятностью могут продвинуться по статусной лестнице: 29,6% работающих шанхайцев с высшим образованием занимают должности руководителя организации или руководителя среднего уровня (по сравнению с аналогичными группами в Санкт-Петербурге – 19,3%). Таким образом, в обоих городах высшее образование вместе со статусной позицией заметно конвертируется в повышение доходов, но само по себе наличие высшего образования дает больше преимуществ в Шанхае.

Необходимо учитывать, что в Шанхае уровень дифференциации по такому показателю как образованию выше, чем в Санкт-Петербурге. Если говорить о населении в целом, то в Шанхае доля людей с образованием ниже среднего составляет 41%, в то время как в Санкт-Петербурге только 1,2%. Более трети (36,2%) работающих шанхайцев имеют уровень образования ниже среднего, а в Санкт-Петербурге – 0,5%. Доля работающих шанхайцев с высшим образованием составляет 31,5%, доля работающих петербуржцев с таким же образовательным уровнем – 41,9%. Но не будем забывать, что картина выглядит по-другому, если посмотреть на абсолютные размеры образовательных групп: например, по нашим данным, в Санкт-Петербурге людей с высшим образованием примерно 1,7 млн, в Шанхае – более 4 млн человек.

Таблица 6. Структура населения по уровню образования, %

	Все население (млн чел.)		Работающее население (млн чел.)	
	Санкт-Петербург	Шанхай	Санкт-Петербург	Шанхай
Начальное, незаконченное среднее	1,2	41,7	0,5	36,2
Среднее общее, специальное	61,7	31,2	57,6	32,3
Высшее, незаконченное высшее	37,2	27,2	41,9	31,5

С одной стороны, чем менее распространенным является тот или иной ресурс, тем большую рыночную стоимость он получает. Это особенно справедливо для нынешнего бурно развивающегося Шанхая, но вряд ли подходит для Санкт-Петербурга. Здесь встает вопрос о соответствии структуры образования потребностям рынка труда и появляется много аспектов, которые требует специального

анализа за рамками данной статьи. Есть ли в Санкт-Петербурге переизбыток образованной рабочей силы в силу устаревшей структуры занятости и негибкого рынка труда? Отлажены ли механизмы конвертации образования в рыночные преимущества? и т.п. И в конечном итоге – насколько знания, квалификация, компетенции востребованы в обществе?

Вывод из исследования следующий – конвертирование образования в рыночные преимущества совершенно очевидно в Шанхае и более чем сомнительно в Санкт-Петербурге, что и отражается в оценках этого фактора и понимании конкурентных преимуществ повышения образования в Шанхае.

Однако есть и оборотная сторона этих процессов в Китае. Поскольку имеется большой спрос на образование, плата за образовательные услуги все эти годы сильно росла, причем быстрее, чем рост среднедушевого дохода. За 20 лет реформы стоимость учебы в вузах повысилась примерно в 25 раз, а среднедушевой доход вырос в 4 раза [Бергер 2009, с. 404], что, безусловно, сказывается на воспроизводстве и усугублении и без того значительного социального неравенства. В связи с этим образование сейчас рассматривается как одна из самых приоритетных областей социальной политики китайского государства. Был принят «Великий план столетия с опорой на образование», где отмечаются уроки запаздывания реформ в социальной сфере по сравнению с реформами экономическим, потребность дальнейшего повышения ассигнований на все уровни образования и расширения доступа к образованию разных, в том числе и бедных, слоев населения.

Оценки динамики изменений материального положения

В конечном счете «выигрыш» или «проигрыш» отражается в интегральном показателе доходов. В данных исследования мы можем увидеть субъективные оценки изменения материального положения семьи за прошедшие пять лет и возможные изменения за последующие пять лет, а также просчитать показатели реальных доходов населения.

В 2000-е гг. в обеих странах отмечается позитивная динамика доходов населения. И в Санкт-Петербурге, и в Шанхае более 40% респондентов отметили позитивную динамику за пять лет. Однако несмотря на «тучные 2000-е гг.», в Санкт-Петербурге больше тех, кто признал ухудшение своего материального положения. В Шанхае противоположная картина – там больше тех, кто признал улучшение. Что касается перспективной оценки и здесь показатели по Санкт-Петербургу выглядят более полярно, чем в Шанхае³: в северной столице больше пессимистичных и оптимистичных оценок, по сравнению с Шанхаем, где половина населения склонна более умеренно оценивать свои перспективы.

³ Напомним, что исследование было проведено в докризисное время и отражает самооценки на тот период.

Таблица 7. Оценки динамики материального положения, %

Как изменилось материальное положение вашей семьи с 2003 года?	Санкт-Петербург (N=1300)	Шанхай (N=1604)
Ухудшилось	22,4	13,4
Не изменилось	30,9	37,7
Улучшилось	42,7	46,4
Затрудняюсь ответить	4,1	2,6
	100,0	100,0
Как изменится ваше материальное положение через 5 лет?	Санкт-Петербург (N=1300)	Шанхай (N=1604)
Ухудшится	13,7	5,6
Не изменится	30,3	49,7
Улучшится	46,1	39,7
Затрудняюсь ответить	9,9	4,9
	100,0	100,0

Как показало исследование, оценка прошлого и отчасти будущего в значительной степени зависит от такой переменной как доход.

Таблица 8. Корреляционный анализ: оценка изменения материального положения в прошлом и будущем в разрезе дохода

		Санкт-Петербург	Шанхай
Изменение материального положения с 2003 г.	Коэф. корреляции Пирсона ⁴	0,335**	0,328**
	Уровень значений	0,000	0,000
	N	1019	1552
Изменение материального положения в 2009 г.	Коэф. корреляции Пирсона	0,237**	0,085**
	Уровень значений	0,000	0,001
	N	961	1523

** статистически значимые величины

В Санкт-Петербурге признание положительной динамики материального положения за предыдущие пять лет зависит от уровня дохода, т.е. чем выше доход респондента, тем больше вероятность того, что изменения материального положения он будет оценивать положительно, как улучшение. Этот оптимистический настрой проецируется в будущее: чем выше доход респондента, тем больше вероятность того, что от будущего он ожидает изменений к лучшему. В Шанхае в том, что касается прошлого, наблюдается схожая тенденция: чем выше доход, тем вероят-

⁴ Коэффициент корреляции Пирсона колеблется от -1 до +1. Чем выше значения коэффициента, тем теснее связь между переменными.

нее положительная оценка последних пяти лет. Но в оценках будущего ожидания расходятся: доход не оказывает на оценки будущего существенного влияния. Это означает только одно: большая часть населения Шанхая, независимо от уровня дохода, ожидает в будущем улучшения стандартов жизни.

Надо отметить, что пока реальные доходы в Шанхае заметно ниже, чем в Санкт-Петербурге. По данным нашего исследования среднедушевой доход в большинстве (83%) шанхайских семей не превышает 300 долл., в то время как такой же доход имеет всего около четверти (24%) петербургских семей. Часть шанхайских семей, имеющих среднедушевой доход выше 600 долларов США, суммарно составляет 3,5%, в Санкт-Петербурге этот показатель значительно выше: среднедушевой доход от 600 до 899 долл. у 18,4% семей и более 900 долл. – у 11,2% семей. Среднемесячный доход на 1 члена семьи в относительном большинстве (46%) семей Санкт-Петербурга составляет от 300 до 599 долл. Доля таких семей в Шанхае – 13%. Не надо также забывать, что и уровень цен в Санкт-Петербурге намного выше, чем в Шанхае.

В анализе, сделанном нашими коллегами [Епихина], были выявлены различные стратегии получения доходов: в Санкт-Петербурге более важными, чем в Шанхае, являются источники дохода, связанные с работой (заработок по основному месту работы), а также предполагающие наличие внутрисемейных ресурсов (помощь родственников, сдача в наем квартиры или дачи, проценты на вклад в банке, сбережения, наследство), а для шанхайцев более важными источниками являются те, которые связаны с реализацией коммерческой деятельности, мелкой торговлей на рынке, получением пенсий или социальных пособий, а также с финансовыми инструментами.

Также было выявлено, что в Санкт-Петербурге наличие источников дохода, связанных с профессиональной деятельностью, является важным фактором доходной дифференциации. Отсутствие таких источников не компенсируется наличием других ресурсов и приводит к значительному снижению уровня дохода. В Шанхае, напротив, наличие источников дохода, связанных с профессиональной деятельностью респондента, не относится к числу факторов, приводящих к существенным различиям по уровню дохода. Более значимыми, с точки зрения неравенства, оказываются факторы, связанные с социальным происхождением респондента и доступностью для него семейных ресурсов [Епихина]. Это означает, что в Шанхае люди ориентируются на более гибкий рынок труда и готовы к нестабильной занятости, а в условиях избыточной рабочей силы они чаще диверсифицируют источники получения в целом невысоких доходов. В Санкт-Петербурге более ригидная система занятости, выросшая на основе прежнего военно-промышленного и административного секторов, в рамках которых складывалась доходная дифференциация и где большинство населения получали доходы.

В Шанхае малый бизнес, как правило, семейный, открыть легче, чем в Санкт-Петербурге, и легче выживать в этом качестве, но при этом принадлежность к группе предпринимателей не ведет автоматически к высоким стандартам жизни. Напротив, доходы предпринимателей ничуть не выше, чем зарплата наемных работников, занятых на крупных частных предприятиях. Здесь предпринимательство рассматривается как один из способов социальной и экономической адаптации,

помогающий снизить уровень безработицы. Половина группы шанхайских предпринимателей – это выходцы из других городов или деревень, во второй половине большинство представляет периферию города, которая официально маркируется как «сельские районы». Тот факт, что приезжие или безработные могут без особых затруднений начать свой бизнес, способствует их экономической адаптации, помогает снизить давление на рынок труда. Различаются и пропорции мелких предпринимателей в структуре населения обоих городов: в Шанхае – 12%, в Санкт-Петербурге – 3%.

Таким образом, в Санкт-Петербурге менее позитивные оценки прошлого опыта и перспектив могут быть связаны с более ограниченными возможностями повысить свой доход в рамках существующей системы занятости. В Шанхае чувствуется динамизм и открытость системы занятости, необходимость диверсификации возможностей получения доходов, позволяющей адаптироваться и выжить.

Как добиться успеха в обществе?

Реформы запускают в жизнь те регулятивные механизмы, на которых основаны социальная мобильность и каналы продвижения. Какие возможности, получаемые в ходе реформирования, видят граждане, что позволяет капитализировать и конвертировать личные усилия в преимущества и общественное развитие, добиться успеха? В исследовании были выявлены представления о факторах успеха в обществах о том, в какой степени те или иные свойства людей и системы отношений между ними поощряются обществом и дают максимальный эффект, а какие – нет. Конечно, такие представления сконструированы в массовом сознании под влиянием СМИ, но и опосредованы жизненным опытом людей – они вполне могут служить и косвенными показателями развития общественной регулятивной системы.

В исследовании был задан вопрос о качествах, способствующих успеху в обществе. Респондентам предлагалось оценить важность качеств по пятибалльной шкале, на которой «5» означает «очень важно» и «1» – «совсем не важно». Полученные результаты – средние значения оценок – представлены в *таблицах*.

Жители двух городов в одинаковой мере отдают должное личным качествам и в то же время в обоих городах важным для продвижения в обществе считают «обладание социальным капиталом» — наличием родственников, находящихся на руководящих постах, и полезных связей с нужными людьми.

Различия наблюдаются в том, что шанхайцы чаще, чем петербуржцы, признают важными моральные качества: честность, законопослушность, трудолюбие, тогда как петербуржцы больше «ставят» на личные достижения или конкурентные качества (упорство, самолюбие, умение рисковать). В Санкт-Петербурге придается большая значимость «приписанным» качествам — проживанию и прописке в большом городе и половой принадлежности.

Таблица 9. Средние оценки качеств

	Санкт-Петербург	Шанхай
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ		
Связи с нужными людьми	4,47	4,39
Родственники, находящиеся на руководящих постах	4,38	4,43
Богатые родители	4,29	3,46
Связи за рубежом	3,62	3,33
«ДОСТИЖИТЕЛЬНЫЕ» ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА		
Хорошее образование	4,10	4,33
Упорство в достижении цели	4,32	4,03
Самолюбие, умение ставить высокие цели	4,15	4,05
Умение рисковать	3,94	3,84
«ПРИПИСАННЫЕ» КАЧЕСТВА		
Проживание в большом городе	4,06	3,55
Прописка в большом городе	4,06	3,23
Национальность	3,47	-
Пол	3,43	2,89
МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА		
Честность	3,35	4,48
Трудолюбие	3,84	4,07
Законопослушность	3,29	3,94
КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ		
Природный ум	4,12	4,23
Обаяние, общительность	4,10	4,25
Красивая и приятная внешность	3,86	3,63
Независимость	3,78	4,06
Удача	4,39	4,13

По результатам теста Левена, демонстрирующего значимость расхождений средних оценок по двум независимым выборкам, видно, что различия значимы практически по всем предложенным для выбора качествам.

Заметно, что для петербуржцев наиболее важными (максимально высокие средние) являются наличие социального капитала и достижительные качества наряду с удачей. А наименее (минимальное значение средних) – честность и законопослушность. В китайской же – самыми важными является честность, далее – социальный капитал и социальные качества (образование, коммуникабельность и трудолюбие), а наименее важны – «приписанные» качества (место прописки и проживания, членство в партии). Половая принадлежность вообще не является важным качеством.

Результаты факторного анализа позволяют выявить некие латентные структуры полученных данных (таблицы 11 и 12). При анализе данных, полученных

в Санкт-Петербурге, было извлечено пять факторов, суммарно объясняющих 54,9% дисперсии. Шанхайский массив данных выдал при анализе четыре фактора, объясняющих суммарно 56,4% дисперсии. При различиях в средних оценках факторный анализ обнаружил существенное сходство латентных структур сознания петербуржцев и шанхайцев относительно условий для успеха и социального продвижения. По оценкам городских жителей в их обществах успеха добивается тот, кто имеет следующие условия: 1) стартовые условия (*social background*, или «приписанные» качества: пол, внешность место проживания); 2) усилия человека (*social commitment and achievement*) в достижении социально-значимых качеств (образование, трудолюбие, законопослушность, честность); 3) личные амбиции (*ambitions*) и соответствующие качества (упорство в достижении цели, умение рисковать, самолюбие, независимость); 4) социальный капитал (*social capital*) (связи с нужными людьми, родственники на руководящих позициях).

Таблица 10. Различия между оценками качеств (по T-test)

	Тест Левена на равенство дисперсий		Т-тест на равенство средних		
	F	Уровень значений	T	Df (степеней свободы)	Уровень значений
Честность	690,799	0,000	-31,460	2864	0,000
Родственники, находящиеся на руководящих постах	11,725	0,001	-1,690	2875	0,091
Хорошее образование	47,025	0,000	-8,314	2892	0,000
Обаяние, общительность	3,884	0,049	-5,357	2885	0,000
Полезные связи с нужными людьми	8,183	0,004	3,660	2889	0,000
Трудолюбие	129,995	0,000	-7,377	2892	0,000
Законопослушность	148,987	0,000	-19,146	2869	0,000
Богатые родители	86,623	0,000	21,153	2871	0,000
Упорство в достижении цели	55,771	0,000	9,946	2886	0,000
Умение рисковать	20,728	0,000	3,560	2872	0,000
Самолюбие, умение ставить высокие цели	0,040	0,841	5,563	2844	0,000
Природный ум	21,889	0,000	-0,448	2853	0,654
Проживание в развитом большом городе	7,678	0,006	16,913	2867	0,000
Связи за рубежом	49,678	0,000	-0,407	2780	0,684
Независимость	150,102	0,000	-9,200	2819	0,000
Удача	1,220	0,269	7,361	2879	0,000
Прописка в большом городе	35,407	0,000	22,066	2881	0,000
Красивая и приятная внешность	1,390	0,239	6,749	2883	0,000
Пол	79,233	0,000	12,477	2841	0,000

Небольшие различия зафиксированы в структуре факторов. Богатые родители для шанхайцев скорее признак, который напрямую связан с социальным происхождением и рассматривается как данность, поэтому входит в *фактор № 1*. Наличие богатых родителей в Санкт-Петербурге воспринимается как часть социального капитала и соответственно связано с переменными *фактора № 4*. Еще одно показательное различие заключается в восприятии такого качества как «удача», которое оценивается петербуржцами выше, чем шанхайцами. Суда по результатам факторного анализа и по тому, в структуру какого фактора вошла переменная «удача», можно предположить, что смысл этого понятия различается. В Шанхае это свойство воспринимается как «приписанное» качество (либо удача есть, либо нет, это не зависит от индивида), в Санкт-Петербурге «удача» связана в одном факторе с личными качествами и амбициями, то есть воспринимается как качество, сопутствующее активной личности. Интересно, что такое качество как «правильные политические взгляды» (в российском варианте) или «несовершенство политической ошибки» и партийная принадлежность (в китайском варианте) связаны с «приписанными» качествами. Это означает, что политические ориентации имеют скорее формальное значение в биографии людей, воспринимаются как мало зависящие от индивидов и вряд ли рассматриваются как их выбор или достижение.

Необходимо отметить, что по российской выборке в отдельный *фактор № 5* выделились проживание и прописка в большом городе, в то время как в китайской выборке эти переменные вошли в фактор социального происхождения. Для части петербуржцев проживание и прописка в большом городе — значимые условия для успеха. Это, возможно, говорит о том, что отдельно выделяются условия успеха значимые для недавно приехавших в город. В то время как в Шанхае заметно большее число мигрантов уже оценивают факт прописки как достижение благополучных стартовых условий.

Таблица 11. Результаты факторного анализа (Санкт-Петербург)

	I	II	III	IV	V
Честность		0,689			
Хорошее образование		0,607			
Трудолюбие		0,734			
Законопослушность		0,729			
Природный ум		0,428			0,440
Связи с нужными людьми				0,719	
Родственники, находящиеся на руководящих постах				0,804	
Богатые родители				0,744	
Упорство в достижении цели			0,599		
Умение рисковать			0,552		
Самолобие, умение ставить высокие цели			0,615		
Независимость			0,551		

Удача			0,645		
Обаяние, общительность			0,418		
Правильные политические взгляды (Шанхай: несовершенство политической ошибки)	0,683				
Национальность	0,723				
Красивая и приятная внешность	0,432				
Пол	0,649				
Связи за рубежом	0,646				
Проживание в развитом большом городе					0,783
Прописка в большом городе					0,736

Таблица 12. Результаты факторного анализа (Шанхай)

	I	II	III	IV
Честность		0,666		
Хорошее образование		0,706		
Трудолюбие		0,738		
Законопослушность		0,688		
Упорство в достижении цели		0,421	0,618	
Умение рисковать			0,814	
Самолюбие, умение ставить высокие цели			0,824	
Природный ум			0,606	
Независимость			0,671	
Обаяние, общительность				0,530
Родственники, находящиеся на руководящих постах				0,803
Связи с нужными людьми				0,765
Связи за рубежом	0,625			
Несовершенство политической ошибки (Санкт-Петербург: Правильные политические взгляды)	0,583			
Богатые родители	0,574			0,422
Удача	0,511			
Проживание в развитом большом городе	0,672			
Прописка в большом городе	0,801			
Красивая и приятная внешность	0,644			
Пол	0,646			
Член партии	0,694			

Полученные результаты позволяют сделать выводы о схожести механизмов социального продвижения в обществе, как они видятся и петербуржцам, и шанхайцам. В каждой из стран понимание успеха вписано в культуру, определяется нормами и условиями жизни. Остается вопрос – насколько влиятельны названные обстоятельства, какую роль в понимании успеха играют нормы, а какую – повсе-

дневные практики. Ответить на этот вопрос довольно трудно в рамках данного исследования, полученные оценки дают лишь повод для размышлений. Для китайской традиционной культуры понимание успеха укоренено в представлении о том, что стремление к успеху не должно противостоять интересам окружающим, прежде всего, членам своих групп. В представлении китайской культуры – успешный человек — это социальный человек, подчиняющий личное общественному. Российский горожанин имеет несколько другое понимание «успеха», наполненное скорее индивидуалистическим содержанием. При этом такие качества как честность и законопослушность оцениваются им как менее важные в сравнении с личностными качествами.

Приведем еще один факт различий. Петербуржцы чаще, чем шанхайцы в своей жизни опирается только на себя. Они в значительно большей степени, чем шанхайцы, ставят социальную успешность в зависимость от личных усилий людей, то есть проявляют более высокую интернальность. В Шанхае преобладающим является мнение о том, что социальное благополучие – результат не только собственных усилий человека, но и действия внешних обстоятельств. В обеих странах в наименьшей степени (в и одинаковых долях) распространены апелляции исключительно к внешним обстоятельствам.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Собственные усилия или внешние обстоятельства определяют положение успешных людей в обществе?», %

	Санкт-Петербург	Шанхай
Полностью собственные усилия	16,8%	2,7%
В основном собственные усилия	26,3%	17,6%
Наполовину собственные усилия, наполовину внешние обстоятельства	39,3%	62,7%
В основном внешние обстоятельства	11,1%	10,0%
Полностью внешние обстоятельства	2,8%	4,0%
Затрудняюсь ответить	3,7%	2,9%

Справедлива ли политика распределения?

Следующий вопрос – насколько справедливыми видятся механизмы распределения преимуществ, в частности, в сфере труда. Одним из аспектов исследования был связан с отношением к труду и уровню его оплаты. Респондентам в России и Китае были заданы два вопроса – один относился к области должностования, то есть области нормативной (в какой степени перечисленные ниже факторы должны влиять на уровень оплаты труда), а второй – к области действующих практик (в какой степени перечисленные практики влияют на уровень оплаты труда). Степень влияния респондент должен был оценить, опираясь на пятибалльную шкалу, на которой крайние точки означали, соответственно минимальное и максимально возможное проявление изучаемого качества.

Таблица 14. Что должно влиять на уровень оплаты труда?
(средние значения, стандартное отклонение)

	Санкт-Петербург		Шанхай	
	Средняя	Стандартное отклонение	Средняя	Стандартное отклонение
Уровень образования	4,22	0,76	3,80	0,77
Условия труда	4,24	0,79	3,39	1,10
Трудолюбие	4,31	0,74	3,75	0,98
Умение хорошо делать работу	4,53	0,67	4,11	0,80
Квалификация, профессионализм	4,61	0,64	4,10	0,79
Ответственное отношение к труду	4,43	0,74	3,81	0,80
Предприимчивость, умение крутиться	3,73	1,07	3,69	1,04
Трудовой стаж	3,84	1,04	3,35	1,01
Пол	2,50	1,28	2,57	1,04
Вклад в работу трудового коллектива	3,79	0,95	3,94	0,81
Связи с нужными людьми	3,10	1,27	3,68	1,32
Руководящая позиция	3,71	1,07	3,72	1,32

Как видно из *таблицы 14*, структуры нормативных предпочтений, относящихся к сфере распределения, в Санкт-Петербурге и Шанхае имеют немало общего. Население обоих городов полагает, что уровень доходов должен находиться в зависимости от таких факторов как квалификация, профессионализм, ответственное отношение к труду. Расхождения касаются таких факторов как образование, трудолюбие, стаж, условия труда и связи с нужными людьми. В Санкт-Петербурге население выводит такие факторы как образование, условия труда, стаж и трудолюбие в число самых важных, в Шанхае их значение признается, но оценки более сдержанные. Расхождения в оценках таких факторов как трудолюбие и условия труда наиболее велики. На первый взгляд этот результат может показаться парадоксальным. Действительно, в ряду российских стереотипов, характеризующих культуру Китая, самозабвенная любовь к труду входит в число самых распространенных. Далекое не редкость, когда успехи современного Китая напрямую связываются с природным трудолюбием китайцев, их желанием трудиться день и ночь во имя процветания предприятия и страны в целом. Для того, чтобы понять, с чем связано расхождение, необходимо учесть, что речь идет о нормативном порядке, связывающем в единый комплекс труд и его оплату. Если какое-либо качество присуще подавляющему большинству работников, то его значение в ряду факторов, влияющих на зарплату, вряд ли будет большим. Большее значение приобретут факторы, действительно дифференцирующие население, способные, кроме того, значимо влиять на производительность труда. Иными словами, если же качество относится к числу не слишком распространенных, но важных для конечного успеха предприятия, в нормативном порядке оно может иметь более высокий статус,

чем качество, которое присуще большинству. Анализируя данные, относящиеся к области «должного», необходимо иметь ввиду, что в идеальном плане актуальным может стать именно то, что осознается как проблема, как качество, которое относится к числу дефицитных. Важно также и то, в какой степени нормы поведения осознаются населением. Вполне можно представить себе ситуацию, при которой такая норма как трудолюбие закреплена в конкретных практиках, традиционных образцах, воспринимаясь большинством как естественное состояние. Можно предположить, что таким свойством чаще всего обладают качества, воспроизводящие себя в каждодневных практиках. Качества необходимые обществу, но находящие себе применение лишь в отдельных эпизодах общественной жизни, чаще нуждаются в общественном признании. Военная доблесть, к примеру, может быть нормой поведения какой-либо социальной группы, но воспроизводится она, как правило, не столько в практиках, сколько в некоторых пунктах бытовой идеологии. Иными словами, анализируя данные исследования необходимо понимать, что цифры не содержат в себе готовых объяснений и что сравнение столь разных нормативных порядков как китайский и российский должен учитывать всю сумму обстоятельств, под влиянием которых они складываются – обстоятельств, характеризующих уровень жизни и формы занятости, а также культурные образцы, обладающие способностью воспроизводить себя в течение длительных периодов национальной истории.

Информации о социальном порядке больше во втором, относящемся к области действующих практик, нормативном ряду.

Таблица 15. **Что в настоящее время влияет на уровень оплаты труда (средние значения, стандартное отклонение)**

	Санкт-Петербург		Шанхай	
	Средняя	Стандартное отклонение	Средняя	Стандартное отклонение
Уровень образования	3,52	0,97	3,71	0,78
Условия труда	3,23	0,94	3,42	0,92
Трудолюбие	3,50	0,94	3,58	0,97
Умение хорошо делать работу	3,84	0,88	3,92	0,81
Квалификация, профессионализм	3,99	0,86	3,94	0,85
Ответственное отношение к труду	3,70	0,91	3,70	0,84
Трудовой стаж	3,27	1,13	3,25	1,05
Пол	3,28	1,13	2,72	1,00
Вклад в работу трудового коллектива	3,28	0,96	3,87	0,86
Связи с нужными людьми	4,23	0,89	4,22	0,87
Руководящая позиция	4,28	0,85	4,32	0,79
Предприимчивость, умение крутиться	4,17	0,82	3,99	0,72

По многим пунктам представления россиян и китайцев о том обществе, в котором они живут, схожи. Россияне полагают, что квалификация, профессионализм, предприимчивость имеют значение, но все более важными, имеющими решающее значение для существующей системы распределения, являются такие качества как позиция в системе руководства, связи с нужными людьми. В то же время невысоко ценится уровень образования, вклад в работу трудового коллектива, трудовой стаж, а также согласие работать в неблагоприятных условиях. В Шанхае респонденты также отметили значимость квалификация, профессионализма, умения делать свою работу, но поставили на первые места руководящую позицию и связи с нужными людьми. К этому добавили к ним вклад в работу трудового коллектива, а также уровень образования. Наибольшее расхождение между двумя нормативными рядами наблюдаются по таким пунктам как вклад в работу трудового коллектива и образование. В Китае трудовой коллектив имеет влияние на процесс распределения в числе других факторов.

Анализ двух рядов показывает, что российские представления о должном и сущем поляризованы в гораздо большей степени, чем китайские. Представления китайцев менее жесткие, однозначные, а в структуре факторов, определяющих доход, больше меритократических критериев: образование и вклад в работу коллектива. В этой ситуации логично предположить, что уровень расхождения двух нормативных планов – идеального и существующего – в Санкт-Петербурге больше, чем в Шанхае. Для того чтобы измерить это расхождение в анализе использовался коэффициент конгруэнтности, дающий возможность оценить величину расхождения между двумя нормативными порядками. Формула расчета коэффициента представлена в верхней строке *таблицы 16*.

Таблица 16. Значения коэффициента конгруэнтности для Санкт-Петербурга и Шанхая

Нормы	Санкт-Петербург		Шанхай	
	Δ	$\sqrt{(x2)}$	Δ	$\sqrt{(x2)}$
Уровень образования	0,70	0,70	0,09	0,09
Условия труда	1,01	1,01	0,03	0,03
Трудолюбие	0,81	0,81	0,18	0,18
Умение хорошо делать работу	0,69	0,69	0,19	0,19
Квалификация, профессионализм	0,62	0,62	0,15	0,15
Ответственное отношение к труду	0,72	0,72	0,11	0,11
Трудовой стаж	0,58	0,58	0,10	0,10
Пол человека	-0,78	0,78	0,15	0,15
Вклад в работу трудового коллектива	0,51	0,51	0,08	0,08
Связи с нужными людьми	-1,13	1,13	0,54	0,54
Руководящая позиция	-0,57	0,57	0,59	0,59
Предприимчивость, умение крутиться	-0,45	0,45	0,3	0,3
Суммарная Δ		8,56		2,52

Резюмируя результаты анализа, следует констатировать, что в Шанхае значения коэффициента заметно меньше, чем в Санкт-Петербурге. Это означает, что в Санкт-Петербурге чаще, чем в Шанхае, существующие практики распределения рассматриваются населением как идущие вразрез с представлениями о справедливости. Эти представления становятся той почвой, которая подпитывает настроения в пользу изменений в системе распределения.

Отношение к социальному неравенству

Высокая социальная дифференциация – один из самых заметных пороков наших обществ. Как показывают данные, расслоение выше в Шанхае, чем в Санкт-Петербурге, но ненамного. Об этом же свидетельствуют коэффициент фондов и коэффициент Джинни, рассчитанные на данных по среднему доходу в двух городах. Коэффициент фондов в Санкт-Петербурге составляет 8,31, в Шанхае – 8,74. Коэффициент Джинни в Санкт-Петербурге – 0,322, в Шанхае – 0,386. Надо сказать, что в данном опросе не могли быть охвачены группы, относящиеся к наиболее богатым слоям населения, равно как и группы андеркласса. Респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с суждениями по поводу социального неравенства и возможных путей его сокращения (ответы фиксировались по пятибалльной шкале «полностью согласен», «скорее согласен», «скорее не согласен», «совсем не согласен», со средним ответом «затрудняюсь ответить»).

Как в Шанхае, так и в Санкт-Петербурге большинство населения признает, что разрыв в доходах слишком велик. В основном профиль ответов вполне сходный, но наблюдаются и небольшие различия. Так, прагматизм шанхайцев виден в том, что они чаще согласны с практическими мерами по сокращению неравенства – модернизацией налоговой политики, совершенствованием отношений между собственниками и работниками, усилением борьбы с коррупцией. Притом, что в обоих городах меньшая часть населения склонна к радикальным конфискационным мерам, петербуржцы проявляют к ним большую склонность (31% по сравнению с 22% в Шанхае), а также чаще соглашаются с тем, что нужно вернуться к социализму (39% по сравнению с 27% в Шанхае).

Но ключевое различие между шанхайцами и петербуржцами заключается в том, как они относятся к богатым. Более половины петербуржцев (56%) отрицают общественную выгоду от того, что хозяева наживают большие состояния, при этом треть петербуржцев согласна с этим. А среди шанхайцев наоборот – 71% тех, кто признает общественную выгоду от разбогатевших сограждан. В Санкт-Петербурге острее воспринимается социальное неравенство и критичнее относятся к богатым, хотя объективные показатели уровня жизни выше, а социального неравенства все же меньше. В Шанхае отношение к разбогатевшим согражданам более толерантное. Для китайцев возможность повышать свое материальное благополучие – очень важный лозунг, именно он положен в основу политики, начатой Дэн Сяопином и продолженной в политике постепенного развития общества «саокян»: «каждый может и должен разбогатеть».

Таблица 17. Отношение к суждениям (суммарно процент ответов «согласен» и «скорее согласен»)

	Санкт-Петербург	Шанхай
Ввести прогрессивный налог	63,3	80,7
Обложить налогом недвижимость	57,0	70,7
Заставить хозяев предприятий делиться	61,9	56,3
Бороться с коррупцией	86,1	85,5
Разрыв в доходах слишком велик	83,1	88,1
Вернуться к социализму	38,8	25,6
Конфисковать собственность у богатых	31,3	22,3
Богатые не хотят расставаться с привилегиями	74,2	55,6
Большие состояния приносят пользу обществу	32,5	71,2

Таблица 18. Корреляционный анализ связи между отношением к суждениям и самоидентификацией в качестве выигравших или проигравших

		«Выиграл» или «проиграл» в ходе реформ: Санкт-Петербург	«Выиграл» или «проиграл» в ходе реформ: Шанхай
Ввести прогрессивный налог необходимо	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,172**	0,028
	Уровень значений	0,000	0,270
	N	1068	1327
Обложить налогами недвижимость	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,146**	0,014
	Уровень значений	,000	0,595
	N	1081	1316
Бороться с чиновничьей коррупцией	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,040	0,005
	Уровень значений	0,149	0,833
	N	1107	1337
Вернуться к социализму	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,156**	-0,013
	Уровень значений	0,000	0,619
	N	1029	1311
Заставить хозяев делиться прибылью	Коэффициент корреляции Пирсона	0,003	-0,016
	Уровень значений	0,902	0,540
	N	1060	1319
Разрыв в доходах оправдан, если все имеют равные возможности проявить себя	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,045	-
	Уровень значений	0,109	-
	N	1084	0
Конфисковать собственность у богатых	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,175**	-0,060**
	Уровень значений	0,000	0,020
	N	1038	1271

Разрыв в доходах слишком велик	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,097**	-0,020
	Уровень значений	0,000	0,430
	N	1099	1350
Разрыв не сократиться потому, что богатые не хотят расстаться с привилегиями	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,092**	-0,129**
	Уровень значений	0,001	0,000
	N	1069	1319
От больших состояний выгоду получает общество	Коэффициент корреляции Пирсона	0,108**	0,117**
	Уровень значений	0,000	0,000
	N	1024	1321

** обозначает статистически значимые связи

В Санкт-Петербурге признание себя проигравшим или выигравшим в ходе реформ имеет прямую корреляционную связь с установками, относящимися к сфере распределения. Респонденты, считающие себя обделенными, тяготеют к жестким мерам конфискационного или, в лучшем случае, перераспределительного характера. В Шанхае уровень корреляции между собственными достижениями и отношениям к перераспределительным мерам существенно слабее. Только в одном случае это влияние сильнее, чем в Санкт-Петербурге: шанхайцы чаще связывают собственные успехи или их отсутствие с эгоизмом новых хозяев жизни. Сказывается коллективистская установка и, соответственно, оценка нарушения коллективистских норм: если мое положение не улучшилось, то это потому, что предприниматели нарушают правила, выгадывая себе больше привилегий, нежели в действительности им положено. В Шанхае между существующими практиками распределения и индивидом находится система норм, регулирующих коллективное поведение. В Санкт-Петербурге эти нормы гораздо слабее, отсюда собственное благополучие без посредников увязывается с уровнем жизни других людей. Представление о распределении выглядят как игра с нулевой суммой: я проиграл потому, что выиграли другие. Отсюда вывод: для того чтобы я чувствовал себя лучше, необходимо ограничить благополучие тех, кто в ходе реформ оказался в привилегированной позиции.

Заключение

Сравнение двух городов указывает на то, что рыночные реформы способны производить в разных культурах схожие социальные эффекты, одним из которых является высокий уровень социального неравенства. Растущее неравенство становится той причиной, которая делит общество на выигравших и проигравших. Тем не менее, в обоих городах значительная часть населения рассматривает происходящее как расширение возможностей для социального продвижения, видит себя в числе тех, кто выигрывает от перехода к рынку. В то же время примерно четверть населения полагает, что реформы привели к ухудшению жизни, и относит себя к числу тех, кто теряет социальные позиции в рыночной среде. Важно, однако, не только

то, как структурно распределяются выигравшие и проигравшие, но и то, какие социальные группы входят в первую и вторую категории. В Санкт-Петербурге, по мнению горожан, плодами перехода к рынку пользуется, прежде всего, высший слой общества – привилегированные управленцы и предприниматели. В Шанхае плоды реформирования распределяются более широко. От реформ выигрывают не только те, кто занимает ведущие позиции в государственном управлении или бизнесе, но и те, кто обладает квалификационным, культурным капиталами. В Шанхае одним из следствий сложившейся ситуации стало в целом толерантное, прагматичное отношение населения к разбогатевшим согражданам и к мерам по выравниванию жизненных шансов. Наиболее популярным вариантом борьбы с неравенством признаются реформа налогового законодательства и «воспитание» предпринимателей обществом. Несмотря на то, что в Шанхае уровень социального неравенства пока несколько выше, более остро неравенство воспринимается в Санкт-Петербурге, жители которого чаще апеллируют к конфискационным мерам. В Санкт-Петербурге реформы в большей степени, чем Шанхае реформы воспринимаются как игра с нулевой суммой, в которой привилегированные группы присваивают себе львиную долю продукта, производимого экономикой.

В целом результаты исследования дают основания считать, что культурная легитимность реформ в Шанхае выше, чем в Санкт-Петербурге.

Сложно сказать, насколько продолжительным будет нынешний этап реализации китайской модели. Мы не знаем, насколько раскрученная китайская модель принесет устойчивые плоды в будущем, но на нынешнем этапе ее динамизм очевиден: эта модель демонстрирует высокую эффективность, обеспечивая высокие темпы развития при постепенном усилении социальной составляющей. Шанхай вошел в период реформ с более низкими показателями социально-экономического развития (уровень образования, уровень доходов), но благодаря экономическому росту, институциональному строительству он быстро сокращает дистанцию. На фоне Шанхая Санкт-Петербург выглядит более застойным, теряющим даже те важные ресурсы, которые были аккумулированы им в прошлую эпоху. В Шанхае, к примеру, эффективнее используется такой ресурс как образованность населения. Там образованные специалисты необходимы растущей экономике, их производство поощряется государством, а труд оплачивается более высоко, чем труд средне- и низкоквалифицированных работников. В Санкт-Петербурге ресурсы квалификации и образования не находят должного применения, а рынок труда в квалифицированном сегменте все больше полагается на сетевые неформальные практики. В Шанхае последовательно реализуется политика институционализации ключевых сфер экономики и общественной жизни, в Санкт-Петербурге, напротив, налицо процесс деинституционализации, выраженный в утрате старых институтов и слабом развитии новых, рыночных (например, рынок труда). Отсюда, при одинаковых каналах продвижения в обществе, петербуржцы затрачивают больше личных усилий и в меньшей степени опираются на внешние обстоятельства и институциональные условия, чем шанхайцы. Представление об успехе является более индивидуалистичным в Санкт-Петербурге, а в Шанхае оно в большей степени ориентировано на соблюдение моральных и коллективных норм. В этом смысле неутраченная коллективность китайцев позволяет применять принцип вариатив-

ной суммы (если кто-то выигрывает, это приносит пользу всем), а не нулевой (перераспределительной), как в Санкт-Петербурге.

Речь не идет о том, что в Шанхае реформы лишены негативных последствий, что в проводимой китайскими властями политике нет недостатков или просчетов. Они есть, как и везде, где осуществляются радикальные преобразования в социально-экономической сфере. Отличие процессов реформирования в Шанхае от реформ в Санкт-Петербурге состоит в том, что в них доминирует прагматическая ориентация, ставящая цели управляемого развития выше других целей или соображений. Именно этой прагматической ориентации на развитие и результат недостает в настоящее время российской северной столице.

Литература

- Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М.: ИД Форум, 2009.
- Гайдар Е.Т.* Могильщикам либералов // Еженедельный журнал. 2004. № 15 (116).
Государство и общество в период непопулярных реформ и модернизации (материалы круглого стола) // Мир России. 2006. № 4.
- Доган М.* Легитимность режимов и кризис доверия (Перевод с фр. Шумилина Т.Н.) // Социологические исследования. 1994. № 6.
- Драхокутил Я.* Постпереходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза // Мир России. 2009. № 3.
- Епихина Ю.Б.* Доходная дифференциация: Санкт-Петербург и Шанхай // Результаты сравнительного исследования в Петербурге и Шанхае. ИНАБ ИС РАН. В печати.
- Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. Вып. 2.
- Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002гг.) / Под ред. Даниловой Е.Н., Ядова В.А. СПб.: Издательство РХГА, 2006.
- Сасаки М., Латов Ю.В., Ромашикина Г.С., Давыденко В.А.* Доверие в современной России // Вопросы экономики. 2010. № 2.
- Eisenstadt S.* Modes of Structural Differentiations, Elite Structure and Cultural Visions / Differentiation Theory: Problems and Prospects. Ed. by J. Alexander and P. Colomy. N.Y.: Columbia University Press, 1990.
- Heilmann S.* Maximum Tinkering under Uncertainty. Unorthodox Lessons from China // Modern China. 2009. Vol. 35. № 4.
- Hellman J.S.* Winners Tale All / The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions. World Politics. 1998. January. Vol.50.
- Kane T.* The coming Chinese slowdown: resolving the paradox of freedom and growth / www.heritage.org/research/tradeandforeignaid/wm1375.sfm
- Lipset S.M.* Political Man. The social basis of politics. New York: Doubleday, 1959.
- Mosca G.* The Rulling class. New York: McGraw-Hill, 1960.
- Przeworski A.* Democracy and the market. Studies in rationality and social change. Cambridge University Press, 1993.